Сидя под зонтиком, скрывавшим человека от ослепительных солнечных лучей, мужчина бездействовал и демонстрировал расслабленную манеру поведения, хотя его окружение могло бы заставить любого пользователя проклятой энергии чувствовать себя неловко.

Черноволосый юноша лет двадцати с необычными следами от шрамов на лбу беседовал со своими «союзниками» о предстоящем мероприятии доброй воли между сёстрами Киото, которое пройдёт в школе дзюцу.

Человек, которого когда-то звали Сугуру Гето, был заговорщиком, стоящим за нападением на школу Дзюдзюцу. Однако засада, устроенная духом проклятий особого класса на нескольких жалких студентов, была лишь отвлекающим манёвром, чтобы они могли за это время кое-что забрать из школы Дзюдзюцу.

Причина, по которой им понадобился отвлекающий манёвр, несмотря на то, что на их стороне было более четырёх специальных классов, заключалась в одном человеке.

Шестиглазый пользователь, Годжо Сатору.

— Ханами, пока ты будешь нападать на учеников, опасайся некоего человека со шрамом над левым глазом и чёрным мечом, — услышав предупреждение Гето, проклятый дух с шрамами на лице спросил.

— Почему.? Он силён? — то, как Махито облизнул губы, слегка обеспокоило об успешности миссии, учитывая, что Махито не должен был появляться на свет до сих пор.

Однако черноволосый юноша не стал комментировать это и ответил на вопрос:

— Сиракава Рюдзи — аномалия, появившаяся на свет год назад, во время Рождества, и с тех пор практически бездействующая. Однако до сих пор я не видел его полного потенциала, что всё усложняет.

Причина беспокойства Кэндзяку всегда остаётся в неопределённости. Хотя он знает, что один подросток особого класса ничего не значит перед настоящей опасностью, такой как Джого или Махито, это не означает, что они могут полностью пропустить его существование и действовать без осторожности.

— Мне тоже нужно участвовать в этом? — мрачно спросил Джого, который все еще приходил в себя после одностороннего избиения.

— Это было бы чересчур. И еще, Махито, постарайся держать руки подальше от него, — Гето с мягкой улыбкой отмахнулся от опасений и проигнорировал угрюмый взгляд Махито, направленный на него.

Пусть Ханами и слабее всех четверых присутствующих здесь, но это не значит, что он погибнет от рук каких-то подростков.

И если он погибнет от рук аномалии по имени Рюдзи, то Кэндзяку, возможно, придётся изменить планы на Хэллоуин.

***

[Настоящий день]

— Хе-хе?! — Итадори Юдзи был крайне разочарован отсутствием реакции со стороны своих товарищей по команде, хотя он появился перед ними после нескольких месяцев, в течение которых его считали мёртвой душой.

Он ожидал, что даже другая команда будет немного взволнована, но…

«Все, что их интересует, — это сувениры…» — воображаемые слезы навернулись на глаза, когда он заметил, как мало он для них важен.

Если кто и был важен, так это морщинистый старик, который, казалось, был немного не внимателен к Юдзи.

— Сосуд Сукуны?!

Юдзи, будучи выше по званию, мог понять, почему старик разозлился, увидев, что человек, хранящий бедствие, всё ещё жив.

— Я, конечно, полагал, что ты умрёшь от сердечного приступа.

Пригнувшись, чтобы оказаться на уровне глаз старика, Годжо прокомментировал ситуацию, чем еще больше раззадорил директора.

— Ах ты, сопляк! — однако гнев остался лишь в словесной форме, поскольку все присутствующие знали, что произойдёт, если кто-то попытается применить физическую силу к Сатору.

— Эй! Объяснись! — Юдзи был напуган внезапным толчком тележки, прежде чем повернулся лицом к мрачно выглядящим лучшим друзьям.

С маленькими слезинками в уголках глаз первокурсник проговорил:

— Прости… Я не сказал тебе…

Итадори намеревался все объяснить этим двоим, так как, несмотря на то, что они были не в восторге от его возвращения, они выглядели не только расстроенными, но и облегчёнными.

Однако прежде чем Итадори успел что-либо сказать, в зале воцарилась полная тишина.

Не то чтобы кто-то велел им закрыть рты или наложил технику проклятия, чтобы вернуть спокойствие, — скорее, присутствие заставило всех мгновенно повернуться в одну сторону, приготовившись к атаке.

Если кто и выглядел наиболее расслабленным, так это Годжо, на губах которого расплылась зубастая ухмылка, когда он взглядом, выходящим за рамки обычного колдуна, подтвердил личность новоприбывшего.

— А, наконец-то ты здесь.

Из тени появился юноша лет десяти, шедший с сонным выражением лица. Его вороные волосы неровно закрывали лоб, а фиалковые глаза завораживали любого, кто пристально смотрел на них. Мальчик был худощавого телосложения, с широкими плечами и длинными руками.

На нем были те же тёмно-синие форменные брюки, что и на остальных, но вместо капюшона, как у Итадори, на нем была надета куртка, а под ней — белая футболка.

Засунув руку в карман, парень бесстрастно направился к ним.

— Тц, — это Маки цокнула языком, увидев этого человека, а вот ученикам из другой школы было не до выражения своих эмоций при виде внезапного появления студента.

Если у Тодо было нейтральное выражение лица, то Маи, Мегуми, Тоге, Момо и Мива выглядели крайне обеспокоенными. Выражения Панды и Мехамару, как всегда, были нечитаемы, а Камо выглядел слегка взволнованным. Что касается Нобары и Итадори, то у них было совершенно растерянное выражение на лице.

Даже Утахиме выглядела напряжённой, осознав личность ученика и его внезапное появление на мероприятии.

— Итак, ученики, это ваш семпай со второго курса — Сиракава Рюдзи-кун. Пожалуйста, поделитесь с ним своими конфетами, чтобы быть на его стороне.

Как всегда, Годжо вклинился в разговор, чтобы разрядить атмосферу стресса среди учеников и помочь Рюдзи слиться с толпой.

Однако для Рюдзи это не имело никакого значения: он подошел к самому старшему и поприветствовал его.

— Давно не виделись, директор. Рад видеть вас живым.

Тот приподнял морщинистую бровь и бросил взгляд на ученика, который явно бросался в него сарказмом.

— Сиракава Рюдзи… С какой целью ты явился? — Гакугандзи не проявил ни малейшего колебания, прежде чем упрекнуть собеседника.

До сих пор Гакугандзи планировал заставить всех учеников школы Киото окружить и убить Итадори Юдзи. Однако с появлением Рюдзи все могло стать немного сложнее, что очень раздражало директора.

Не обращая внимания на внутреннее беспокойство старшего, Рюдзи усмехнулся, а затем тихим голосом пробормотал:

— Хм, разве не ясно? — слегка пригнувшись, чтобы встретиться с ним взглядом, Рюдзи заключил: — Я просто хочу разрушить все твои планы по убийству сосуда Сукуны.

◆◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆◇◆

П/А: — Оставляйте комментарии.

http://tl.rulate.ru/book/102576/3632796